

На правах рукописи

ПАСЕЧНИК Татьяна Борисовна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Дубровина Кира Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент

Никулина Елена Александровна

Московский государственный педагогический университет

кандидат филологических наук, доцент

Яцеленко Владимир Александрович

Российский университет дружбы народов

Ведущая организация:

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МВД России

Защита состоится 25 сентября 2009 г. в 15-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. № 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов

Автореферат размещен на сайте РУДН www.rudn.ru

Автореферат разослан 14 июля 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.Ю. Нелюбова

Общая характеристика работы

Фразеологический состав языка представляет собой многомерную комплексную систему, части которой обладают определенными структурно-семантическими свойствами и имеют свои особенности. Одной из составляющих является группа фразеологических единиц (ФЕ) с числовым компонентом. В реферируемой диссертации предлагается всестороннее описание ФЕ с числовым компонентом с точки зрения их места и роли во фразеологии русского и английского языков, их системных и функциональных характеристик.

Основная цель сопоставительных исследований заключается, с одной стороны, в стремлении понять пределы возможного языкового разнообразия на Земле, а с другой стороны, в выявлении типичных черт в этом разнообразии и определении того общего, что объединяет разные языки. Кристиан Леман, исследователь экзотических языков, находящихся под угрозой вымирания, писал: «Природа человеческого языка состоит в вариации: **Язык** проявляет себя в виде конкретных языков. Лингвистическое многообразие, таким образом, является источником нашего проникновения в природу человеческого языка» (Леман 1996, 184).¹

Мы разделяем мнение лингвистов, считающих, что сущность языка, – в той мере, в какой она вообще может быть постигнута, – может открыться с учетом культурно-философского подхода к языку как «дому бытия духа» данного народа (Степанов 1995, 28).² Это означает, что каждый язык необходимо рассматривать как неотъемлемую часть культуры народа, отражение многовековой работы коллективного этнического сознания над осмыслением и категоризацией бытия человека. Этим объясняется особая важность проблемы интеллектуального освоения мировосприятия, выработанного другим народом, в других условиях и под воздействием иных факторов.

Сопоставительные исследования национальных идиоматик в полной мере способствуют проникновению в образ мыслей и характер народов. Несовпадение планов содержания фразеологий сопоставляемых языков позволяет убедиться в том, что логика образности родного языка не является единственно возможной, а существует наряду с множеством других логик, каждая из которых сформирована под воздействием конкретных природных, исторических и даже физиологических факторов. При этом смысловая и формальная эквивалентность может во многих случаях объясняться не столько поразительным сходством языкового сознания народов, сколько интенсивностью межъязыковых контактов, становящихся причиной разного рода заимствований, калькирования и других явлений.

---

¹ Леман К. Документация языков, находящихся под угрозой вымирания (Первоочередная задача лингвистики) // Вопросы языкознания. 1996. №2, С.180-191.

² Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века. – М., 1995, С. 7-34.

Таким образом, **актуальность темы** диссертации обусловлена возрастающим в современной лингвистике интересом к сопоставлению механизмов вторичной номинации в разных языках и выявлению на материале фразеологизмов как общих, так и специфических особенностей вербального мышления и восприятия действительности языковыми коллективами.

На сегодняшний день фразеологическая наука располагает целым рядом специальных исследований, описывающих языковую природу ФЕ с числовым компонентом. Их значительная часть посвящена проблеме числового компонента в ФЕ и построена на основе анализа языковых средств выражения категории количества и изучения поля количества в языке (см. работы Э.В. Игнатъевой, С.А. Швачко, Н.Л. Клименко, Н.Н. Семеновой, Т.М. Филоненко, Е.Н. Новиковой, Т.В. Ряполовой, В.В. Шевченко и др.)

Научная новизна данной работы состоит в том, что впервые научному исследованию подвергается группа ФЕ с числовым компонентом русского и английского языков с позиций новейших направлений языкознания - лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, когнитивистики и межкультурной языковой коммуникации, которые несомненно открывают широкие перспективы в сопоставительном анализе. Новым представляется подход к числовому компоненту фразеологизма как языковой форме отражения **числа**, являющегося универсальным концептом и константой культуры. В работе исследована и проиллюстрирована примерами из изучаемого материала проблема сопоставления языковых картин мира русского и английского народов на основе их фразеологических систем.

Объектом исследования стали фразеологизмы с числовым компонентом в русском и английском языках, а **предмет исследования** составили их лингвокультурологические особенности в сопоставительном аспекте.

Материалом исследования является корпус русских и английских ФЕ с числовым компонентом (всего 594 русских ФЕ и 583 английских ФЕ), отобранных из различных фразеографических источников методом сплошной выборки. В корпус исследования включены иллюстративные материалы, предлагаемые словарями.

Основная цель исследования состоит в сопоставлении фразеологических единиц с числовым компонентом в русском и английском языках для установления их типологических сходств и национально-своеобразных особенностей.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач**:

- выявить типологические универсалии ФЕ с числовым компонентом и их конкретную реализацию в каждом из сопоставляемых языков;
- определить национально-своеобразные ФЕ, не имеющие эквивалентов в языке сопоставления;
- определить соотношение фразеологических картин мира русского и английского народов в рамках изучаемого материала;
- разграничить метафорические и символические значения числовых компонентов в русском и английском языках;

- обосновать употребление числового компонента в соответствующих русских и английских ФЕ с точки зрения его символического смысла в тех случаях, где это возможно.

Для решения поставленных задач в диссертации используются следующие **методы:**

- сопоставительный (контрастивный) метод;
- метод компонентного анализа;
- метод фразеосемантических полей;
- описательно-аналитический метод;
- статистический метод.

Методологической основой диссертации служат философские категории всеобщего, особенного и единичного, абстрактного и конкретного, универсального и специфического.

Теоретическая значимость работы состоит в пополнении и систематизации сведений о таком фрагменте фразеологического фонда русского и английского языков как ФЕ с числовым компонентом, в его поаспектной классификации, в выявлении и описании основных структурно-типологических соответствий таких ФЕ, а также в исследовании суперконцепта «число» на материале отобранных для анализа фразеологизмов.

Практическая ценность обусловлена тем, что материал и результаты исследования могут использоваться при чтении лекций и проведении практических занятий по лексикологии и фразеологии русского и английского языков, по межкультурной коммуникации, в практикумах по двустороннему переводу и лингвокультурологическому анализу художественных и публицистических текстов на русском и английском языках. Составленный автором Глоссарий (Приложение) содержит наиболее полный список существующих в русском и английском языках ФЕ с числовым компонентом. Его применение апробировано автором работы в преподавательской практике при проведении лекционных и семинарских занятий по фразеологии английского языка, а также в практике перевода.

Выдвигается следующая **научная гипотеза исследования:**

Метафорическое и символическое смыслообразование во фразеологизмах с числовым компонентом в сопоставляемых языках базируется на системе культурных и образных ассоциаций и отражает своеобразный, исторически сложившийся способ интерпретации мира человеком русской или английской культуры.

В соответствии с данной гипотезой **на защиту выносятся следующие положения:**

1) слова, обозначающие числа, в результате фразеологизации обнаруживают не свойственные им в свободном употреблении специфические семантические особенности, которые позволяют им включаться в процессы метафорического и символического смыслообразования в изучаемых фразеологизмах;

2) в сопоставляемых фразеологизмах, основанных на метафоре, числовой компонент порывает со своим конкретным значением, но в большинстве случаев употребления сохраняет косвенное указание на количество, являясь

представителем общего смысла 'много', 'мало', 'очень много', 'очень мало', 'неопределенное количество' и т.д.;

3) числовой компонент фразеологизма играет определяющую роль в процессе символического смыслообразования в ФЕ и проявляет более высокий семиотический статус как знака в системе языка, обнаруживая свою связь с мифологическими, символическими, философскими и другими понятиями в культуре народов сопоставляемых языков;

4) символические значения числовых компонентов во фразеологизмах сопоставляемых языков имеют тенденцию к преимущественному совпадению, однако это не исключает проявлений в них национальной специфики;

5) лингвокультурологический анализ образных параллелей и несоответствий в сопоставляемых группах фразеологизмов выявляет как близость фразеологических картин мира русского и английского народов, так и их национальное своеобразие.

Апробация работы. Результаты исследования доложены на следующих конференциях:

– Международная научная конференция молодых ученых «Язык: категории, функции, речевое действие», Коломенский государственный пединститут, 2005 г.;

– Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения», Коломенский государственный пединститут, 2005г.;

– Международная научно-практическая конференция «Лингвокультурные взаимодействия. Роль родного и иностранного языков в подготовке учителя», МГОПИ, г. Орехово-Зуево, 2008г.;

– Международная научная конференция II Новиковские чтения «Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения» в Российском университете дружбы народов, 2009г.

Результаты исследования представлены в 8 публикациях.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его новизна, определяется объект, предмет, гипотеза, цель, задачи, методы, материал, теоретическая и практическая значимость работы, говорится об апробации исследования.

В **первой главе** рассматриваются общие проблемы фразеологии и лингвокультурологии.

Во **второй главе** проводится сопоставительный анализ основных характеристик ФЕ с числовым компонентом в русском и английском языках.

В **третьей главе** представлен сопоставительный анализ русских и английских ФЕ с числовым компонентом на основе учета степени их структурно-типологической близости, устанавливается соотношение фразеологических картин мира русского и английского народов в границах исследуемых групп ФЕ, рассматривается проблема языковой репрезентации концепта «число» на отобранном фразеологическом материале.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного научного исследования. Далее следуют библиография и приложение.

В качестве приложения представлены русско-английский и англо-русский словари фразеологизмов с числовыми компонентами.

Содержание работы

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования фразеологизмов с числовым компонентом в русском и английском языках» посвящена рассмотрению основных теоретических проблем и обоснованию базовых понятий во фразеологии и лингвокультурологии, которые используются в практическом исследовании.

Обзор рассмотренных концепций узкого и широкого понимания фразеологизма показывает, что проблема его определения не имеет однозначного решения. Характеризуя ФЕ с трех сторон (формы, содержания и функции), к ее дифференциальным признакам можно отнести следующие: компонентный состав словного характера; акцентологическую раздельнооформленность; воспроизводимость в речи; устойчивость (состава, структуры, семантики); семантическую целостность; генетическую вторичность значения, стилистическую функцию (образную, эмоциональную экспрессивную, оценочную характеристику предмета, действия, ситуации) (Дубровина 1998).³

Специфика фразеологической номинации заключается в том, что фразеологические единицы, как правило, именуют фрагменты действительности уже названные однажды (первичная номинация), и, таким образом, являются знаками вторичной или косвенной номинации.

Между исходным, этимологическим значением и вторичным, актуальным в процессе метафоризации возникает внутренняя форма фразеологизма, которая является носителем образного представления о предмете, действии, ситуации.

Как показывают лингвистические исследования, внутренняя форма может быть «живой», т. е. осознаваться на современном этапе развития языка как мотивированная, или «мертвой», которая когда-то была живой, т.е. свойственной фразеологизму в диахроническом плане и неустановленной во фразеологизмах, этимология которых неизвестна. «Живая» внутренняя форма характерна для фразеологических единств, например, *убивать двух зайцев* – ‘достигать двух целей одновременно’; *заблудиться в трех соснах* – ‘запутаться в простом деле’; *сидеть между двух стульев* – ‘быть в состоянии нерешительности, не в состоянии сделать выбор’.

---

³ Дубровина К.Н. Функциональные особенности фразеологической единицы русского языка и их взаимосвязь с другими дифференциальными признаками. // Функциональная лингвистика. Язык в современном обществе. Материалы международной конференции. Ялта, 5-9 октября 1998. Симферополь, 1998. - С. 53-54.

«Мертвая» внутренняя форма наблюдается во фразеологических сращениях: *голова два уха* – ‘недалекий, недогадливый человек’; *с первого абызуга* – ‘с самого начала, немедленно, сразу же’; *аллюр три креста (аллюром три креста)* – ‘очень быстро’.

Внутренняя форма фразеологизма играет важную роль при сопоставлении фразеологических систем двух языков. Для установления межъязыковой эквивалентности важно выявить соотношение мотивирующих образов ФЕ (тождество или различие). В случае различия образной основы при общности значений сопоставляемых ФЕ необходимо рассмотреть фразеологическую модель (ФМ), по которой они построены.

Как отмечает Ю.П. Солодуб, ФМ представляет собой обобщенную схему логико-семантического конструирования значений определенных фразеологизмов языков. ФМ двучленна: 1-м ее компонентом является обобщенная формула значений прототипов рассматриваемых фразеологизмов, 2-й ее компонент представляет собой семантический результат целостного переосмысления значений этих прототипов, т.е. тождественное для изучаемых фразеологизмов их целостное обобщенно-переносное значение (Солодуб 2002, 212).⁴ Например: рус. *как две капли воды* похож(ий), походить на кого-либо; англ. *(as (a)like as) two peas in a pod*(букв. как две горошины в стручке) – ‘совершенно, очень сильно (похож на кого-либо, что-либо или сходен с кем-, чем-либо)’.

Данные фразеологические обороты имеют разную образную основу, но характеризуются общностью ФМ: 1) «сопоставим с предметами, которые обладают выраженным природным сходством» 2) «совершенно, очень сильно похож на кого-либо, что-либо».

Сложное явление фразеологического значения позволяет описывать концепция фразеосемантических полей, которая предполагает выделение, анализ и систематизацию компонентов, образующих это значение. Понятия языковой картины мира, а также ее подсистемы - фразеологической языковой картины мира могут быть реализованы именно через выделение фразеосемантических полей.

В фокусе проводимого нами лингвокультурологического анализа находится сопоставление фрагментов фразеологических картин мира на основе структурно-типологического анализа изучаемых сегментов фразеологии (см. Солодуб, 2002).

В человеческом сознании объективный мир не отражается зеркально, а преломляется. Этот отраженный в языке вторичный мир и представляет собой языковую картину мира. Именно языковая картина мира способна представить глобальный образ мира, так как естественный язык является универсальной семиотической системой. Субъект деятельности при этом – человечество. Но задача выявления языковой картины мира в ее всеобщности в настоящее время не ставится вследствие ее глобальности. Путь к ее разрешению – исследование национальных языковых картин мира: русской, английской, французской и т.д.,

---

⁴ Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). - М.: Флинта. Наука, 2002.- 264 с.

путь сопоставительных исследований, выявляющих моменты не только своеобразия, но и общности разных языковых моделей мира.

Картину мира образует система концептов, в которой отражается понимание человеком реальности. Существует ряд базисных концептов, которые характеризуются как универсальные. *Пространство, время и число* являются не только основными когнитивными категориями, но и основополагающими понятиями философии, естествознания, социологии, физики и других гуманитарных и точных наук. В данной работе мы рассматриваем числовой компонент русских и английских фразеологизмов как языковое выражение концепта «число» и выявляем его этнокультурную специфику в языках сопоставления.

Вторая глава «Основные характеристики ФЕ с числовым компонентом в русском и английском языках» посвящена исследованию типологических сходств и различий русских и английских ФЕ с числовым компонентом. В данной главе рассматриваются классификации по частотности числовых компонентов в ФЕ обоих языков, по степени семантической слитности, по лексико-грамматическим типам, происхождению и стилистической принадлежности изучаемых фразеологизмов.

Анализ отобранного материала позволил получить количественные данные, иллюстрирующие частотность того или иного числового компонента. Кроме того, появилась необходимость разделения ФЕ на две большие группы:

1) «ядро» составляют русские и английские фразеологические единицы, имеющие в своем составе числительные (количественные, порядковые и собирательные);

2) к «периферии» мы относим русские и английские фразеологические единицы, имеющие в составе такие числовые компоненты, как существительные (*половина, пара, четверть, half, pair, quarter*), прилагательные (*двойной, double*), наречия (*однажды, дважды, двояжды (устар.), трижды, once, twice, thrice*). Включение данных компонентов в наш фактический материал обусловлено тем, что каждый из них по-своему связан с понятием числа.

Наиболее частотными в составе исследованных ФЕ русского и английского языков являются компоненты *один, первый, два, второй, one, first, two, second*. Фразеологические обороты с другими числовыми компонентами не столь употребительны в изучаемых языках, они имеют разные порядковые номера частотности. Некоторые числовые компоненты, отмеченные в одном языке, в отобранном материале другого языка не были обнаружены. Причины таких сходств и различий можно предположить, исходя из того, что число, являясь универсальным концептом и константой культуры любого народа, по-разному реализуется в разных языках, тем самым обнаруживая индивидуальную специфику культурно-национального сообщества.

Особенностью семантики исследуемых ФЕ является преобладание полностью или частично переосмысленных ФЕ в сопоставляемых языках. В исследуемом материале более распространены ФЕ с метафорическим типом

семантической трансформации, классифицируемые как фразеологические единства.

Изучаемые ФЕ отличаются широким семантическим диапазоном, при этом основным признаком данной группы фразеологизмов как в русском, так и английском языке является антропоцентризм. Наиболее широко и разнообразно представлены такие фразеосемантические поля, как *характеристика человека, его состояние, деятельность человека, характеристика ситуаций*.

В классификации по лексико-грамматическим типам русских и английских ФЕ с числовым компонентом существуют как сходства, так и различия. Сходства заключаются в наличии в обоих языках одинаковых типов ФЕ: субстантивных (*пятое колесо в телеге – a fifth wheel*); глагольных *играть первую скрипку – play first fiddle*); адъективных (*похожи, как две капли воды – as like as two peas*); адвербиальных (*из первых рук – at first hand*) (кроме глагольно-пропозиционального класса в русском языке, которому соответствуют английские предикативные или глагольные ФЕ, *ни одной сухой (живой) нитки не осталось (нет) на ком – smb has not a dry thread on*).

Различия в грамматических характеристиках русских и английских ФЕ связаны в основном с наличием /отсутствием тех или иных грамматических категорий у ФЕ каждого языка, что объясняется их структурно-типологическими признаками, а также с количеством и особенностями форм общих категорий.

В анализируемом материале представлены ФЕ коммуникативного типа – пословицы и поговорки. Большинство пословиц являются переосмысленными образованиями. Изучаемые коммуникативные ФЕ пословичного типа представлены разнообразными структурными типами, среди которых преобладают простые повествовательные предложения: *One lie makes many – Одна ложь тянет за собой другую*.

Что касается стилистических особенностей ФЕ обоих языков с числовым компонентом, то в сопоставляемых языках наибольшую группу составляют общеупотребительные ФЕ с достаточно ярко выраженной образностью и экспрессивностью. Количество книжных ФЕ (с повышенной стилистической характеристикой) незначительно (рус. *ни одна йота, ни на одну йоту, ни одной йоты (не знать, не понимать, не уступать)* - ‘несколько, ни в малой степени’; англ. *seven years of great plenty* (букв. семь лет великого изобилия) – ‘время богатства и процветания’). Гораздо больше отмечено ФЕ со стилистически сниженной характеристикой, которые могут входить в нормативный литературный язык или выходить за его пределы (рус. *спустить семь шкур (с кого)* – ‘сильно высечь, избить’ (груб.); англ. *as phony as a three-dollar bill* (амер.) (букв. поддельный как три доллара) – ‘с большими странностями, отклонениями’ (в США не существует трехдолларовых банкнот) (жарг.)).

Функционально-стилевая принадлежность фразеологизма тесно связана с эмоционально-оценочной и экспрессивной характеристикой ФЕ. Сдвиг в сторону отрицательных оценок, который был выявлен при анализе значений фразеологизмов обоих языков, является показателем общей асимметрии их фразеологических систем.

С точки зрения происхождения русские и английские ФЕ с числовым компонентом сходны в том, что большинство из них в каждом языке составляют исконные обороты. Многие из таких оборотов имеют в своем составе устаревшие слова, среди которых преобладают вышедшие из употребления слова-названия частей тела человека, мер длины и расстояния, предметов быта, являющиеся приметамы давнего прошлого (рус. *семи пядей во лбу* – об очень умном, мудром человеке; англ. *two and a plack* – ‘мелочь, мелкая сумма’ (plack – старинная шотландская медная монета, равная четырем пенсам, которая имела хождение в XV – XVI веках).

В языках сопоставления широко представлены библейские обороты и выражения, что говорит о колоссальном влиянии, которое оказали на русский и английский языки переводы Библии (рус. *первородный грех* – ‘изначальная, главная ошибка в чем – либо’; англ. *the four corners of the earth (world)* – ‘страны света, весь мир, самые отдаленные уголки земли’).

В исследуемых сегментах фразеологии обоих языков распространены фразеологические кальки, иноязычность структуры которых не ощущается, т. к. они не отличаются от исконно русских или исконно английских по синтаксическим связям слов и их семантическим отношениям (рус. *первый среди равных*; англ. *first among equals* (от лат. *primus inter pares*).

Отличительной особенностью исконно английских ФЕ является наличие среди них значительного количества оборотов, восходящих к одному литературному источнику, – шекспиризм (*a plague on both your houses* – ‘чума возьми семейства ваши оба’ («Ромео и Джульетта»); *to know a trick worth two of that* – ‘знать средство получше, знать лучший способ’ («Генрих IV»).

Специфика исследуемых английских ФЕ заключается в наличии внутриязыковых заимствований – американизмов (*first families* – ‘1) первые переселенцы 2) аристократические круги’; *the first lady* – ‘супруга американского президента’).

Третья глава «Образная соотнесенность и символика числа в сопоставляемых фразеологизмах с числовым компонентом» посвящена структурно-типологическому анализу русских и английских ФЕ с числовым компонентом, а также исследованию символика числа, представленной в их значении.

Для определения различных типов межъязыковых фразеологических эквивалентов различной степени сходства в нашем исследовании проведено сопоставление русских и английских ФЕ с числовым компонентом по трем аспектам – семантика, мотивирующий фразеологический образ (внутренняя форма), лексико-грамматическая структура.

Исследуемые русские и английские фразеологизмы с числовым компонентом распределены по пяти группам в соответствии со степенью их структурно-типологической близости.

Первые три группы отнесены к полным фразеологическим эквивалентам (ПФЭ). Общее и типологически важное свойство всех разновидностей ПФЭ – наличие у сопоставляемых разноязычных фразеологизмов с одинаковой семантикой тождественных мотивирующих

образов. К фразеологическим эквивалентам этой разновидности относятся фразеологизмы, предполагающие не только полное соответствие прототипов разноязычных фразеологизмов на лексическом и грамматическом уровнях и их образной организации (ПФЭ-I: рус. *быть на седьмом небе*; англ. *be in seventh heaven* – ‘испытывать наслаждение, большую радость’), но и возможность незначительного расхождения в компонентном составе сопоставляемых ФЕ (ПФЭ-II: рус. *ясно как дважды два четыре*; англ. *as clear as (that) two and two make four* (букв. ясно как два и два в сумме четыре) – ‘о чем-либо очень простом или очевидном, бесспорном’). Различия могут наблюдаться и в грамматической структуре, как в ПФЭ-III: рус. *из вторых (третьих) рук* сведения, информация; узнать получить, купить что-либо; англ. *at second (third) hand* (букв. из второй (третьей) руки) – ‘через ряд посредников, не непосредственно’). Данные ФЕ при сходстве по всем параметрам различаются грамматической формой одного компонента, а именно: в русском фразеологизме компонент *рук* имеет форму множественного числа, а в английский компонент *hand* стоит в единственном числе.

Для частичных фразеологических эквивалентов (ЧФЭ) типичны нетождественные фразеологические образы, что безусловно, находит свое отражение в определенных компонентных несоответствиях прототипов сопоставляемых фразеологизмов с одинаковой семантикой (рус. *с одного маху; одним махом*; англ. *at one (single) blow* (букв. одним ударом); *at one go* (букв. одним движением); *with one leap* (букв. одним прыжком) – ‘сразу, в один прием’). В состав прототипов этих фразеологизмов разновидности ЧФЭ входят компоненты одной лексико-семантической группы в русском и английском языке со значением ‘быстрое, порывистое движение’.

ЧФЭ характеризуются общностью фразеологической модели (ФМ). Фразеологические образы в пределах одной ФМ совершенно различны и могут иметь выраженную этнокультурную специфику: рус. *от горшка два вершка*; англ. *half pint* (букв. в полпинты)– ‘о маленьком ребенке или о человеке очень низкого роста’. Обобщенная формула значений прототипов данных фразеологизмов – «соотносимый по высоте с очень маленьким предметом или малой мерой объема». Семантический результат переосмысления значений прототипов – «низкого роста». Фразеологический образ приведенных примеров маркирован в этнокультурном отношении. Это означает, что в семантике этих оборотов имеются культурные семы. Для их понимания необходимо знакомство с национальными особенностями мер длины и объема: *вершок* (устар.) – мера длины на Руси, соответствующая 4,4 см; *pint* – пинта, мера емкости, равная 0,57 л в Англии.

В исследуемом материале выделяется группа безэквивалентных ФЕ с числовым компонентом, которые отражают национально-историческое и культурное своеобразие фразеологии каждого языка (рус. *мерить на один аршин (одним аршином)* – ‘подходить ко всем с одинаковыми требованиями, без различий’; англ. *be in sevens and elevens* – ‘быть в порядке’ (sevens and elevens – наиболее желательный результат при игре в кости).

Комплексное описание изучаемых сегментов фразеологии русского и английского языков, а также структурно-типологический анализ фразеологической образности в рамках этих сегментов позволяют сопоставить фразеологические картины мира (ФКМ) данных народов. Результаты такого сопоставления можно представить в виде следующей таблицы:

ФЕ с числовым компонентом в русском и английском языках с точки зрения типологических соответствий

Разновидности структурно-типологических соответствий	Типы образной соотнесённости	Соотношение ФКМ русского и английского народов
ПФЭ I-II-III	<p align="center">Тождество ФО <i>играть первую скрипку- play first fiddle;</i> <i>стоять одной ногой в могиле- have one foot in the grave;</i> <i>из первых (вторых, третьих) рук – At first (second, third) hand</i></p>	Совпадение 15%
ЧФЭ	<p align="center">Различие ФО при общности ФМ, наличие этнокультурной маркированности <i>от горшка два вершка - half pint</i></p>	Частичное совпадение 55%
Безэквивалентные ФЕ	<p align="center">Отсутствие образных параллелей, этнокультурная маркированность <i>серединку на половинку;</i> <i>как одну копейку прокутить;</i> <i>to be half shot;</i> <i>the same old sixpence</i></p>	Несовпадение 30%

ФО – фразеологический образ

ФМ – фразеологическая модель

ФКМ – фразеологическая картина мира

Исследуемая область русской фразеологии включает в свой состав целый ряд фразеологизмов, имеющих очень близкие образные параллели (типа

ПФЭ) во фразеологии английского языка, что свидетельствует о близости ФКМ русского и английского народов. Этот факт объясняется двояко. Во-первых, способностью носителей разных языков к одинаковому образному видению мира (русская ФЕ *знать кого-либо (что-либо) как свои пять пальцев* имеет ПФЭ-II в английском языке *know smb (smth) as one knows his ten fingers*). Во-вторых, тем, что сопоставляемые ФЕ могут восходить к какому-либо общему древнему образно-семантическому прототипу. Например, русская ФЕ *пятая спица в колеснице* имеет ПФЭ-II в английском языке *a fifth wheel*, при этом обе имеют общие этимологические корни.

Совпадение ФКМ находит свое проявление и в общности тематики фразеосемантических полей для описания отдельных фрагментов картины мира - характеристики человека и его состояния, его деятельности, категорий времени, пространства, степени, интенсивности и т. д.

С другой стороны, в изучаемых сегментах существует целый ряд фразеологизмов, не подлежащих смысловому выравниванию при попытках найти межъязыковые фразеологические эквиваленты и фразеосемантические соответствия, что говорит о национальной специфичности сопоставляемых ФКМ. Так, реалии среды обитания и бытования русского и английского народов получили особое словесное выражение в исследуемых нами фразеологизмах (рус. *за семь верст обходить* – ‘избегать кого-либо’; *седьмая вода на киселе* – ‘о дальних родственниках’; англ. *crooked sixpence* (букв. погнутый шестипенсовик) – ‘счастливая монета, талисман’; *within the four seas* (букв. в окружении четырех морей) – ‘в Великобритании’).

Проведенный нами структурно-типологический анализ фразеологизмов русского и английского языков показывает антропоцентричность сопоставляемых ФКМ. Центром языковой картины мира является сам человек и его мировосприятие, следовательно, и во фразеологической картине мира в фокусе внимания оказывается прежде всего человек.

Окружающий его мир вещей человек сравнивает в первую очередь с самим собой, проводя аналогии со строением своего тела, с действиями и характеристиками человека. Это выражается в использовании в качестве компонентов ФЕ названий частей и органов тела человека, названий естественных его состояний, движений и положений, психических (интеллектуальных и эмоциональных) процессов (рус. *о двух головах* – ‘о ком-либо неосмотрительно смелом, рискующем головой (жизнью)’; англ. *two upon ten (two eyes upon ten fingers)* (букв. два глаза на десять пальцев) – ‘смотри(те) во все глаза’ (выражение обыкновенно употребляется в магазинах, когда туда заходит подозрительный покупатель).

В исследовании семантической структуры ФЕ числовой компонент занимает особое место. Очевидно, что в ряде фразеологизмов он сохраняет свою семантику, т.е. употребляется в прямом значении и не подвергается переосмыслению. В основном, это происходит в случае, если ФЕ включает в себе какое-либо конкретное понятие или реально существующее (существовавшее) явление, связанное с числом, или отражает идею счета (рус. *третий звонок* – последний сигнал начала театрального представления,

киносеанса и т. п.; англ. *the first reading* – первое чтение законопроекта в парламенте).

При метафорическом смыслообразовании числовые компоненты ФЕ, приобретая переносные значения, способствуют формированию и усилению фразеологического образа в целом. При этом значение ‘количество’ теряет определенность и приобретает субъективную окрашенность (иронию, одобрение или неодобрение), проявляющуюся в градации: много – мало, очень много – очень мало, неопределенное количество (рус. *в двух шагах* – ‘очень близко, рядом’; *с три короба (наговорить, наобещать, наврать)* – ‘очень много наговорить’; англ. *in one word* (букв. в одно слово) – ‘короче говоря, одним словом’; *to learn a thing or two* (букв. научиться паре вещей) – ‘кое-чему научиться’).

Важное место в исследовании образной основы данных групп фразеологизмов отводится символическому осмыслению числовых компонентов. С одной стороны, они отражают место и значимость концепта «число» в мировосприятии человека, фиксируют человеческий опыт вне зависимости от его национальной принадлежности, таким образом обнаруживая сходства в его языковой репрезентации. С другой стороны, анализ разноязычного фразеологического материала убедительно показывает особенные, в своем роде уникальные черты мировидения народов, которые становятся причиной различий в языковом отражении исследуемого концепта.

Метафорическое и символическое смыслообразование во фразеологизмах сопоставляемых языков происходит на образной основе. Метафора появляется в результате собственно языкового процесса (перенос по сходству), а образование символа определяется экстралингвистическими факторами. Отличающиеся особым смыслом, знаменательные, символические числа, являются существенным, порою важнейшим элементом чуть ли не каждой духовной культуры, имевшей место в истории цивилизаций – античной, средневековой и даже новой.

Русские и английские ФЕ, в которых употребление числового компонента можно объяснить с точки зрения символики, составляют относительно небольшую группу по сравнению с общим количеством исследованных ФЕ в обоих языках. Она не превышает 70 единиц в русском и 60 в английском языке. Важно отметить, что включение в данную группу той или иной ФЕ, безусловно, в ряде случаев достаточно субъективно. Исследование символического смысла чисел в русских и английских ФЕ строилось на основе данных об их символике, приводимых в соответствующих словарях.

Наиболее часто в числовых компонентах ФЕ как русского, так и английского языков отражается мифологическая символика полного периода или законченности цикла, максимально возможного предела: *три, семь, девять, сорок, сто* и соответствующие им в английском языке *three, seven, nine, forty, hundred*. Например: рус. *Обещанного три года ждут* (посл.); *семи пядей во лбу* – ‘об очень умном человеке’; *дать сто очков вперед* – ‘значительно (максимально) опередить кого-либо’; англ. *When three know it, all*

know it (посл.) – ‘то, что известно троим, известно всем’; *A fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years* – ‘Умный семь лет не ответит на вопросы, которые дурак задаст за один час’; *like a hundred (thousand) of bricks* – ‘изо всей силы, с огромной силой’.

В нашем исследовании отмечены случаи несовпадения символики числовых компонентов в ФЕ сопоставляемых языков. Так, в русских фразеологизмах *один* символизирует одиночество человека: *один как перст; один-одинехонек (одинешенек), одна-одинехонька (одинешенька); Один в поле не воин (посл.); Одна муха не проест и брюха (посл.); Одной рукой (и) узла не завяжешь (посл.)*. «Чувство локтя» у русского человека рождает душевный комфорт, возникает ощущение безопасности, уверенности в себе и такое представление о мире, когда человек важен *не сам по себе*, а как *часть целого* (общества, коллектива).

Человек англоязычной культуры склонен к индивидуализму, хочет стоять на своих ногах, обо всем иметь свое мнение и не зависеть от окружающих. Анализ английской части исследуемого материала показывает, что употребление числового компонента *one* скорее становится знаком человеческого «я»: *number one* – ‘своя собственная персона, свое «я»’; *one and the only* – ‘единственный, уникальный’; *look after (take care of) number one* – ‘заботиться о себе, о своих интересах, не забывать себя’.

Такие различия в характерах носителей русского и английского языков можно объяснить и природно-географическими факторами (суровые природные условия России трудно выносить в одиночку), и особенностями способа ведения хозяйственной жизни (коллективно-общинный способ – в России до XX века и коллективный в СССР, индивидуалистический – в англоязычных странах).

В **Заключении** делается вывод о том, что в целом проведенное исследование подтвердило первоначальную гипотезу о том, что метафорическое и символическое смыслообразование во фразеологизмах с числовым компонентом в сопоставляемых языках базируется на системе культурных и образных ассоциаций и отражает своеобразный, исторически сложившийся способ интерпретации мира человеком русской или английской культуры.

Полученные в работе результаты могут способствовать дальнейшей разработке таких проблем сопоставительной лексикологии, фразеологии, типологии, а также когнитивной лингвистики, как: роль лексического компонента в формировании фразеологического значения, фразеобразовательная активность слова, межъязыковые отношения разноязычных фразеологизмов, определение значимости ФЕ в становлении парадигмы познания и отражения мира в вербальном мышлении человека.

Лингвокультурологический подход к изучению единиц языка открывает большие перспективы для дальнейших исследований, поскольку в его основе лежит не только научный интерес, но и духовная потребность познания других народов, их культуры, национального характера и менталитета.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Пасечник Т.Б. Культурно-символический аспект английских фразеологических единиц с числовым компонентом // Материалы международной научной конференции молодых ученых «Язык: категории, функции, речевое действие». – Коломна: Изд-во КГПИ, 2005. – С. 83-88.
2. Пасечник Т.Б. Учебно-методическое пособие для семинарских занятий по спецкурсу по фразеологии английского языка. – Коломна: Изд-во КГПИ, 2006. – 40 с.
3. Пасечник Т.Б. К вопросу об образовании фразеологического значения // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения». – Коломна: Изд-во КГПИ, 2005. – С. 311-317.
4. Пасечник Т.Б. Значения числового компонента «один» в ФЕ русского и английского языков // Сборник научных статей аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы лингводидактики и теории языка». – Коломна: Изд-во КГПИ, 2007. – С.120- 125.
5. Пасечник Т.Б. К вопросу о различных типах образной соотнесённости разноязычных фразеологизмов (на материале русских и английских фразеологизмов с числовым компонентом) // Материалы международной научно-практической конференции «Лингвокультурные взаимодействия. Роль родного и иностранного языков в подготовке учителя». – Орехово-Зуево: Изд-во МГОПИ, 2008. – С. 357- 364.
6. Пасечник Т.Б. Число в русской фразеологии // Русская речь. – 2009. – №2. – С. 124 -127.
7. Пасечник Т.Б. Роль образной составляющей в формировании обобщенно-переносной семантики русских и английских фразеологизмов с числовым компонентом // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – 2009. – №1. – С. 32-36.
8. Пасечник Т.Б. Реконструкция концепта «число» в русской и английской фразеологии (на материале русских и английских фразеологизмов с числовым компонентом). Тезисы доклада // «Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения». II Новиковские чтения. Материалы Международной научной конференции. – М: Изд-во РУДН, 2009. – С. 415-418.

Пасечник Татьяна Борисовна (Россия)
Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с
числовым компонентом в русском языке в сопоставлении с английским

Диссертация посвящена структурно-семантическому анализу русских и английских фразеологических единиц с числовым компонентом, а также выявлению лингвокультурологических особенностей данных сегментов фразеологии в языках сопоставления. В работе устанавливаются типы межъязыковой эквивалентности рассматриваемых ФЕ, определяются причины сходств и расхождений в их семантике и внутренней форме.

В диссертации исследуется проблема реконструкции концепта «число» в сопоставляемых фразеологизмах.

Pasechnik Tatyana Borisovna (Russia)
Linguocultural Analysis of Idioms with Number Components of Russian
Language in comparison to English

The thesis is dedicated to the structural–semantic analysis of Russian and English idioms with number components and aims to show linguocultural peculiarities of the phraseological segments in compared languages. The work under consideration demonstrates types of interlanguage equivalents of these idioms, so the author attempts to show the reasons that cause similarities and peculiarities in their semantic and internal forms. In the thesis the problem of reconstructing “the number” concept is being regarded within the framework of the idioms in question.